

Из-за этих несдержанных слов Лин Си и Хо Цзюй подрались за обеденным столом. Чтобы защитить лапшу, Лин Си только оборонялся и не атаковал, а Хо Цзюй, несмотря на раненую ногу, упорно сражался с ним врукопашную. Итогом стала одна сломанная табуретка и стол, оставшийся без одной ножки.

Лин Си уныло мыл посуду и убирал последствия «сражения».

— Эх, всё-таки древние люди слишком уж консервативные... — пробурчал он, полоща чашки и палочки.

Он ведь просто ляпнул в шутку, почему брат Хо так бурно отреагировал? Да если бы такое сказать в его родном времени, так в интернете уже давно все поголовно называли бы брата Хо женоушкой, и ничего страшного. Интересно, он что, стал бы тогда лезть по кабелю и каждого отлавливать, чтоб побить?

Одна эта картина в голове вызвала у Лин Си такой приступ смеха, что плечи его затряслись.

После обеда солнце стояло в зените, и Лин Си решил прилечь на короткий дневной сон. Когда жара спадёт, пойдёт искать материалы, чтобы сколотить новую мебель.

В глухом лесу воздух был свеж, деревья стояли плотной стеной, и даже в самый зной в бамбуковом доме ощущалась прохладная сырость. Развалившаяся табуретка, на которой обычно сидел Хо Цзюй, была окончательно добита, поэтому теперь он пересел к краю кровати, сосредоточенно вдевал нитку в иглу и с невозмутимым лицом штопал одежду.

Лин Си молча остановился рядом и несколько мгновений любовался этой сценой, но взгляд его, сам того не желая, всё чаще стал скользить с ловких пальцев мужчины вниз, к его мускулистой, рельефной груди.

Наверное, из-за того, что Хо Цзюй привык к суровой жизни в военном лагере, в быту он не слишком заботился о том, чтобы одежда была застегнута плотно и аккуратно. Белоснежная нательная рубашка выгодно оттеняла смуглую, бронзовую кожу, а перебинтованная грудь то скрывалась, то мелькала из-под ткани, иногда приоткрывая чётко очерченные мышцы живота.

В голове Лин Си мгновенно всплыло определение: стиль раненого героя*.

(ПП: интернет-сленг, описывает персонажа (чаще мужчину), который выглядит слегка или серьёзно побитым, раненым, но при этом сохраняет харизму, силу, внутреннюю стойкость и, главное привлекательность)

И правда, очень неплохо.

Вероятно, взгляд у него был слишком откровенный - Хо Цзюй приподнял веки и хмуро зыркнул

на него с холодной тенью в глазах. Затем отложил в сторону иголку с ниткой и подтянул рубашку, прикрыв открывшуюся часть груди.

С этим парнем действительно нельзя расслабляться ни на секунду.

Лин Си недовольно скривил губы: ну и жадина.

Сбросив обувь, он влез на кровать, перевернулся на спину и устроился поудобнее:

— Я немного вздремну.

Хо Цзюй ничего не ответил, и вскоре Лин Си уловил лишь негромкое шуршание ткани - тот вновь взялся за свою работу. За окном гулял лёгкий ветерок, а на деревьях, не смолкая, стрекотали цикады.

Погружаясь в сон, Лин Си повернулся к стене, сонно пробормотал, морщась:

— Шумно...

Хо Цзюй на мгновение замер, бросив косо́й взгляд на худенькую спину юноши, свернувшегося клубком на кровати. Позвонки под кожей чётко вырисовывались, образуя тонкую, ясную линию. Каждый день столько ест, и куда всё девается?

Он наклонился, поднял с пола два мелких камешка, и, вложив силу в пальцы, метнул их точно и быстро, словно скрытые стрелы. Цель была чёткая: две непрерывно стрекочущие цикады на дереве. Камешки сразили их наповал.

Лоб Лин Си, до этого сморщенный во сне от раздражающего шума, постепенно разгладился. Хо Цзюй, всё так же сидя на краю кровати, опустил голову и снова взялся за иголку с ниткой, словно ничего и не произошло.

Спустя какое-то время, после звона, стука и прочих признаков творческого труда, Лин Си закончил чинить стол: вместо сломанной ножки он приделал новую.

— Готово, теперь крепко, не развалится! — с гордостью заявил он, хлопнув ладонью по столешнице и чуть задрвав подбородок.

Хо Цзюй ничего не сказал, явно воздерживаясь от поспешных оценок.

Пока ещё не стемнело, Лин Си сбегал в лес, срубил несколько отрезков дерева и быстро, ловкими движениями смастерил две длинные скамьи - быстро и удобно.

Увидев замену стульям, Хо Цзюй не выдержал:

— А на них ведь не облокотишься.

Лин Си с самым естественным выражением лица пожал плечами:

— Ну да, это же скамья, а не стул.

— А мне нужен стул, — невозмутимо сказал Хо Цзю.

— А я не умею делать стулья.

Они молча уставились друг на друга. Воздух сразу наполнился напряжением. Чтобы скрыть неуверенность, Лин Си с наигранной убеждённостью произнёс:

— Стой, как сосна, сиди, как колокол. Я уверен, ты не из тех ленивцев, у кого и спина не держит.

Хо Цзюй мгновенно раскусил его дешёвую уловку. Не говоря ни слова, он протянул руку:

— Дай топор.

Лин Си озадаченно замер, но, немного поколебавшись, всё же передал топор. Хо Цзюй, опираясь на костыль, в другой руке уверенно сжал топориче и направился к выходу. Уже через пару мгновений в лесу раздался глухой, ритмичный звук - он рубил бамбук.

Зачем ему бамбук?

Лин Си, охваченный любопытством, вытянул шею в окно и выглянул наружу. Хо Цзюй не ушёл далеко, держался в пределах видимости. В отличие от него самого, умеющего «договариваться» даже с волками, Хо Цзюй относился к горным зверям с куда большим почтением и настороженностью, и никогда не отдалялся от дома без крайней необходимости. На теле Хо Цзюя было слишком много ран, запах крови легко мог привлечь диких зверей. Если бы появилась одна-две особи, он бы справился. Но вот если на него наткнется целая стая... тут уж, и правда, костей не соберёшь.

Лин Си понаблюдал за ним немного, но вскоре потерял интерес: у него самого были дела. Взяв нужные инструменты, он направился к реке. Его запас соснового мыла почти закончился, пора

сделать новую партию. С учётом прошлого опыта, в этот раз процесс шёл куда увереннее и быстрее. Правда, объём увеличился, а значит, сушить мыло теперь придётся дольше. Аккуратно разложив ровные квадратные бруски по каменной плите, Лин Си закатал рукава и вытер пот со лба. В воздухе приятно витал аромат смолы и трав.

— Присмотрите за мылом, чтоб ничего не испортилось, — бросил он обитателям леса, лениво лежащим поблизости.

— Ау! — раздалось с разных сторон в ответ, волки дружно подняли головы и откликнулись, словно говоря: поняли, будет сделано!

Сделав всё, что нужно, Лин Си закинул за спину бамбуковую корзину, взял в руку палку и, расчищая дорогу от травы, зашагал обратно. Пройти успел немного, как вдруг на лету подцепил палкой змею - та металась в воздухе, извиваясь и шипя, высунув раздвоенный язык.

Лин Си даже бровью не повёл, лишь резко повернул кисть, и палка, точно копьё, пронзила тело змеи насквозь. Та, злобно дёрнувшись, с глухим шлепком упала на землю, трепыхнулась пару раз и затихла навсегда.

Вот это да, ещё и ядовитая. Жаль, конечно, что не особо опасная: чем сильнее яд, тем выше ценность змеиной желчи. А эта так себе, просто обычная ядовитая змея, без особых достоинств.

Лин Си без лишних раздумий швырнул змею в корзину и продолжил искать, может, повезёт наткнуться на редкое лекарственное растение.

Когда корзина наполнилась доверху всякой всячиной от дикоросов до дичи, небо уже окрасилось алыми отблесками заката. Совсем скоро стемнеет. В отличие от равнины, в горах ночь наступает стремительно и без предупреждения. А тьма здесь кромешная, лес густой, кроны сплетаются в стену, заслоняя даже последний свет, заблудиться проще простого. Даже Лин Си не решался оставаться в глуши слишком долго.

Он прибавил шаг, спеша домой, и вскоре издалека заметил свет, льющийся из окон бамбукового дома. В полумраке постепенно вырисовывалась человеческая фигура. Лин Си на мгновение замер, удивлённо приподняв брови, а потом невольно ускорился и перешёл на бег.

Мужчина стоял у самого края бамбуковой рощи, опираясь на костыль. Холодный свет луны, струящийся сквозь листву, ложился на его строгие черты, как будто припорошил их инеем. Но Лин Си, казалось, этого вовсе не замечал и с сияющей улыбкой подбежал ближе:

— Ты специально вышел встретить меня?

Хо Цзюй пристально и глубоко взглянул на него. Затем просто развернулся и, не проронив ни

слова, зашагал обратно к дому.

— Я уж думал, тебя волки утащили, — произнёс Хо Цзюй.

Лин Си, застывший было на месте, услышав его голос, тут же вприпрыжку догнал:

— Это исключено. Я же сам бабушка-волк.

— Бабушка-волк? — Хо Цзюй вновь услышал незнакомое для себя выражение.

Лин Си понял, что тот не знает этой сказки, и с готовностью принялся пересказывать:

— Давным-давно один ребёнок пошёл навестить свою бабушку. По пути ему встретился голодный волк, и, ничего не подозревая, ребёнок рассказал ему, где живёт бабушка. Волк прибежал туда первым, сожрал старушку, а потом притворился ею, чтобы съесть и ребёнка. Но в последний момент пришёл охотник, убил волка и спас бабушку с ребёнком.

— «□□» - это значит бабушка по маминой линии, — добавил Лин Си для ясности.

Хо Цзюй нахмурился, явно не понимая:

— Почему родители позволили ребёнку одному отправиться в путь? Если волк был голоден, почему не съел ребёнка сразу? Бабушку ведь он уже съел, как же охотник потом смог её спасти?

Лин Си: «...»

Он с досадой похлопал мужчину по плечу:

— Это просто обычная сказка на ночь. Не нужно в ней искать логику. Она придумана, чтобы предупреждать детей: не разговаривай с незнакомцами.

Хо Цзюй задумчиво кивнул:

— Короткий, понятный, поучительный рассказ... Его и вправду легко распространять. Дети быстро поймут.

Юноша тем временем снял с плеча корзину, зачерпнул воды, вымыл руки, потом пригоршней умылся, смывая с лица пот и пыль. Каждое его движение было лёгким, живым, искренним, в нём не чувствовалось ни капли фальши. Он весь словно светился чистотой, как луна в вышине, не запятнанная земной пылью.

Хо Цзюй смотрел на него с тем тёмным, хмурым вниманием, которое прячется за молчанием. Каждый раз, когда он старался утихомирить свои подозрения, сказать себе: не лезь, не копай, Лин Си снова, будто случайно, оставлял какую-нибудь нить, за которую хотелось потянуть. Он был как морковка, подвешенная перед мордой осла, и Хо Цзюй чувствовал себя тем самым ослом, что упрямо движется вперёд, не в силах отвести взгляд.

Суп с куропаткой и корнем лотоса оказался на редкость наваристым и ароматным. Ещё не дойдя до порога, Лин Си уже уловил дурманящий запах - по дому разливался насыщенный, тягучий, тёплый аромат. Он тут же сбросил с плеч корзину, вымыл руки и лицо, потирая ладони в предвкушении: сейчас будет пир.

Говорят, мясо дикой куропатки старое, жёсткое, как подошва. Но в этой похлёбке оно разварилось до такой мягкости, что таяло во рту, даже кости можно было разжевать и проглотить. Корень лотоса Хо Цзюй положил не сразу, а в самый подходящий момент - он был не переварен и не хрустел чрезмерно, в самый раз. Хотя дикий лотос, конечно, уступал культивированному: и размером меньше, и вкус попроще, и в целом, на фоне наваристого бульона немного терялся.

Но это если судить взглядом повара Хо Цзюя. А вот с точки зрения Лин Си, неисправимого пожирателя риса, всё было абсолютно иначе:

— Вкусно! Ооочень вкусно! Такой аромат! Боже, как вкусно!

У него даже по уголкам губ собрались капельки масла. Он ел с таким наслаждением, что на лице расплылась счастливая, открытая улыбка - глаза изогнулись, как серп полумесяца, а вся физиономия засияла яркостью и жизнью.

Его щёки раздулись, но он запихивал еду непрерывным потоком, словно запасался на зиму, как маленький хомяк. В глазах плясали искорки, и, глядя на него, трудно было не улыбнуться в ответ, рука так и тянулась потрепать по макушке.

Хо Цзюй, как и любой повар, не остался равнодушным. Такая реакция - это, пожалуй, высшая награда за старания. Он сжал ладонь, чувствуя, как зудит в пальцах, но всё-таки сдержался и не дотронулся до растрепанной головы напротив.

Восемнадцатилетний юноша. Формально ребёнок. Но стоит чуть глубже задуматься: какой ещё «ребёнок» в здравом уме ночью лезет через стену, чтобы утащить взрослого мужчину в горы и уложить с собой спать?

По крайней мере, Хо Цзюй не мог так его называть. Он слишком хорошо помнил, что было между ним и Лин Си. Пусть Лин Си и не придаёт тому значения, но он сам... он не мог не придавать.

— Ха-а-а... — протянул Лин Си с глубоким удовлетворением, поглаживая округлившийся

живот. — Завтра утром сварим лапшу на курином бульоне!

— Можно, — спокойно согласился Хо Цзюй.

— Кстати, я вроде говорил, что хочу сделать машинку для лапши, да? — Лин Си почесал подбородок, а потом с совершенно чистой совестью махнул рукой: — А, да и ладно. У меня же и водопровод до сих пор не готов!

Сытой ночью особенно отчётливо ощущаешь, сколько ещё дел осталось незавершёнными.

— Завтра утром я схожу в город, — сказал он, распрямляя спину и принимаясь перебирать вещи в корзине. — Заодно у доктора Лю спрошу, как лечить твою ногу. Тебе чего-нибудь купить?

Хо Цзюй открыл бамбуковый сундук и достал чистую одежду.

— Не нужно. А ты зачем в уезд собираешься?

Лекарства ещё не закончились, риса и муки пока вполне хватало. На первый взгляд, и правда не было никакой срочной надобности.

Раздались приближающиеся шаги, и, обернувшись, Хо Цзюй нос к носу столкнулся... с дохлой змеей. Лин Си, оскалившись, с явным самодовольством продемонстрировал трофей:

— Я тут змею поймал. Завтра занесу в клинику, вдруг им нужен змеиный желчный пузырь.

При свете масляной лампы Хо Цзюй разглядел: змея ядовитая. Его и без того хмурые брови сдвинулись ещё плотнее:

— Даже ядовитую змею хватаешь голыми руками... Ты вообще смерти не боишься?

Чем дальше он знал Лин Си, тем яснее видел: несмотря на свои восемнадцать, тот смотрел на жизнь и смерть слишком легко. Сначала Хо Цзюй думал, что это юношеская бравада, слепая уверенность в собственной силе. Но со временем начал понимать: всё иначе. Скорее, это было похоже на сухой лист, пущенный по ветру, или на ряску без корней - лёгкость, за которой скрывалось полное безразличие к тому, где и как всё закончится.

Лин Си смутно почувствовал, что Хо Цзюй злится. Но вот на что? Из-за чего? — совсем непонятно.

— Бояться? Конечно боюсь. Я же ещё столько всего вкусного не попробовал! — сказал он, чуть

подумав, а потом будто лампочка в голове щёлкнула: глаза засияли. — Подожди... ты, что ли, волновался за меня?

— Не переживай, — широко улыбнулся он, уверенный в себе до самозабвения. — Такой яд меня не возьмёт.

Но, глядя на эту самоуверенную, лучезарную улыбку, Хо Цзюй будто словил удар в грудь. Сердце ёкнуло, лицо мгновенно посерело. Он мрачно обошёл Лин Си стороной и процедил сквозь зубы:

— Кто бы за тебя волновался. Да хоть сдохни ты от яда, мне какое дело.

Лин Си почесал затылок: похоже, я опять его разозлил. Но почему?

Мужское сердце - как иголка в море. Ничего не понять.

<http://bllate.org/book/13580/1204862>